

Е. Д. Макеева, Н. С. Цинцадзе

Деятельность научных и природоохранных организаций в период Великой Отечественной войны: историко-экологический аспект

Введение

Войны кардинально меняют жизнь государств и отдельных людей, дестабилизируя политические и социально-экономические системы, разрушая миропорядок. Самой масштабной и жестокой в истории человечества была Вторая мировая война. Антропоцентрический взгляд на военные события оставляет в стороне природоохранную составляющую. Между тем боевые действия разворачивались на фоне природных ландшафтов, а в тылу активно использовались природные ресурсы. Особенно это было характерно для СССР с его огромной территорией и уникальными природными богатствами.

Взаимодействие природы и человека уже на протяжении полустолетия успешно изучается в рамках самостоятельного междисциплинарного научного направления — экологической истории. В настоящее время экоистория динамично развивается на стыке гуманитарных и естественных наук, что позволяет ей выявлять истоки и причины экопроблем, прогнозировать будущие сценарии социоприродных процессов.

Малоисследованным аспектом экоиории России является характер государственно-общественного восприятия и осмысления экологических проблем. В частности, представляет интерес изучение позиций ученых

Макеева

Екатерина

Дмитриевна

канд. ист. наук,
доц., Самарский
государственный
социально-
педагогический
университет
(Самара, Россия)

Цинцадзе

Нина Сергеевна

канд. ист. наук,
доц., Тамбовский
государственный
университет
им. Г. Р. Державина
(Тамбов, Россия)

по вопросам природопользования в период Великой Отечественной войны, когда происходило активное вовлечение уже освоенных и впервые осваиваемых природных ресурсов в интенсифицируемое промышленное производство в соответствии с оборонно-экономическими приоритетами, что неизбежно влекло за собой деградацию природной среды. Именно ученые — специалисты в области естествознания и природоохраны — могли профессионально «замерить» состояние природы, обнаружить в ней дисбаланс, обратить внимание государства и общества на социоприродные сбои, предложить меры по устранению экопроблем.

Современные российские и зарубежные исследования по экологической истории фрагментарны, их результаты не складываются в целостную картину, в том числе по предлагаемой тематике¹. Научкой накоплены лишь парцеллярные и преимущественно локально-территориальные представления об экопроблемах России, сформировавшиеся в ходе развития экономической, социальной, экологической, технологической истории, истории науки и техники, интеллектуальной истории и др.

Источниками нашего исследования послужили архивные и опубликованные материалы. Среди них документы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Архива Российской академии наук (РАН). Некоторые архивные материалы уже изучены и хорошо известны специалистам, но большая часть вводится в оборот впервые. Среди них документы о деятельности Всероссийского общества охраны природы (ВООП), Всесоюзного географического общества (ВГО), Совета по изучению производительных сил страны (СОПС), эго-документы (письма и воспоминания). В группу опубликованных источников вошли нормативно-правовые акты по вопросам природопользования и охраны природы.

Деятельность научных организаций

Особое место в общей мобилизации СССР в годы войны принадлежало государственным научным организациям, находившимся в ведении Академии наук (АН) СССР. Профильные учреждения науки перестроили свою работу в соответствии с потребностями армии и тыла. Их основными задачами стали: разработка научно обоснованных рекомендаций по разведке и добыче минерально-сырьевых ресурсов для оборонной промышленности, увеличению производства металлов и вооружения, обеспечению питанием гражданского населения; эвакуация научных комплексов и их сотрудников в тыл и разворачивание там полноценной работы; сохранение объектов научного наследия в зонах оккупации и др. С учетом исследуемой проблемы весьма информативным является изучение деятельности таких научных организаций, как ВГО и СОПС.

ВГО в годы войны не прекращало своей деятельности. Многие его члены были призваны в ряды Красной армии и ушли на фронт. А из оставшихся в Ленинграде членов Общества для обеспечения работы в условиях военного времени был создан Комитет географического общества². Даже в условиях блокады Ленинграда Общество оказывало различную помощь фронту. Члены

Комиссии аэрофотосъемки ВГО помогли военным, сотрудничая с отделом оборонных работ АН СССР, для нужд армии и флота были предоставлены библиотека и картографическое собрание Общества. В августе 1942 г. военным были переданы остро необходимые им в связи с продвижением гитлеровских войск к Владикавказу рельефные карты Кавказа. Материалы о Ладожском озере помогли спроектировать Дорогу жизни, связывавшую блокадный город со страной. В создании трассы и изучении проблем ее функционирования принимали участие члены Гидрометеорологической комиссии Общества. За годы войны членами ВГО было прочитано свыше 2 тыс. лекций по экономической, политической и военной географии в воинских частях.

Для борьбы с цингой, от которой страдали жители осажденного Ленинграда, член ВГО Е. А. Галкина разработала технологию создания витаминного напитка из хвои и руководила его массовым производством. Не прекращалась и фундаментальная научная работа: в феврале 1942 г. член Общества Я. Х. Иоселев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гидрометеорологическое обеспечение наземных войск Ленинградского фронта в период октября — декабря 1941 года». А в 1944 г. ВГО приняло участие в редактировании Морского атласа — картографического руководства по географии океанов и морей, изданного Главным штабом Военно-Морского Флота.

С конца лета 1944 г. Общество вернулось к полноценной деятельности³. Была налажена работа президиума, возобновлены заседания комиссий и отделений Общества в регионах, продолжены научные изыскания. Так, в 1944 г. Амурский отдел ВГО организовал экспедицию по изучению верховья реки Хор. Филиал в Армении опубликовал справочник к экономической карте республики, подготовленный по итогам изучения природы и населенных пунктов региона. В 1945 г. Советом ВГО утверждены уставы Туркменского (Ашхабад), Челябинского и Северного (Архангельск) отделов.

СОПС при АН СССР был основан в 1930 г. на базе Комиссии по изучению естественных производительных сил России⁴, созданной еще в годы Первой мировой войны по инициативе В. И. Вернадского. СОПС занимался изучением ресурсного и экономического потенциала страны и внес значительный вклад в дело мобилизации природных ресурсов для достижения победы в величайшем военном противостоянии XX в.

Еще в предвоенные годы Советом была организована Уральская комплексная экспедиция⁵. В военный период она продолжила свою работу в тесной связи с Комиссией по мобилизации ресурсов Урала для обороны страны, созданной в начале сентября 1941 г. Президиумом АН СССР. Ее председателем был назначен президент АН СССР В. Л. Комаров. С апреля 1942 г. территориальные рамки деятельности комиссии расширились, и она стала заниматься проблемами мобилизации ресурсов не только Урала, но и Западной Сибири и Казахстана⁶. Результаты работы данной комиссии имели большое значение для экономики СССР. Например, в первые годы войны Урал был единственным регионом страны, где производился алюминий. Обобщив материалы научных учреждений и Наркомцветмета, сотрудники комиссии разработали комплекс мероприятий по обеспечению сырьем и электроэнергией алюминиевого

производства и интенсификации глиноземного и электролизного производства. В 1942 г. в связи с необходимостью удовлетворить растущие потребности оборонной промышленности Урала комиссия разработала программу развития уральской энергетики.

В июне 1942 г. в составе СОПС была образована Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны (г. Казань). Ее возглавил академик Е. А. Чудаков. Специалистами комиссии осуществлялись учет и изучение природных ресурсов Поволжья и Прикамья. Собранные сведения долгое время имели существенное значение для развития народного хозяйства данных регионов, став основой для разработки их подробных комплексных характеристик.

В конце 1945 г. в г. Молотове (название г. Перми с 1940 по 1957 г.) по инициативе СОПС состоялась конференция по изучению производительных сил Молотовской (Пермской) области, наметившая основные направления развития хозяйства в послевоенный период и пути рационального использования ее природных ресурсов. Наиболее подробно на конференции обсуждались вопросы строительства гидроэлектростанций и предприятий лесохимии, добычи медных руд. Отмечалось, что сооружение крупных Пермской и Соликамской ГЭС на Каме, средних ГЭС на реках Косье, Чусовой, Усьве и др. создаст условия для превращения области в основную базу электроснабжения Северного и Среднего Урала. Обсуждалось также создание Камско-Печорско-Вычегодского энерго-транспортного комплекса с целью повышения эффективности энергетического использования водных ресурсов региона, соединения рек Камы, Печоры и Северной Двины и улучшения судоходства по ним⁷.

Природоохранные организации

Активную деятельность в годы войны вело ВООП, созданное в 1924 г. Его основными задачами являлись разработка научных вопросов сохранения и восстановления природных ресурсов, участие в практической работе государства по охране природы. Позиционируемое как общественное, оно тем не менее находилось под жестким контролем государства. До 1934 г. — в ведении Наркомпроса, с 1934 г. — ВЦИК. Показательно, что устав Общества был утвержден НКВД.

В 1937 г. количество членов ВООП составляло почти 16 тыс. чел., Общество насчитывало 24 отделения⁸. Однако по сравнению с краеведческим движением, объединявшим в своих рядах к концу 1920-х гг. почти 60 тыс. чел., ВООП в то время еще не было массовой организацией. Бюджет Центрального бюро краеведения в шесть раз превышал бюджет ВООП⁹. После разгрома краеведческого движения во второй половине 1930-х гг. ВООП стало единственной централизованной природоохранной организацией в СССР¹⁰.

История деятельности ВООП всесторонне исследована как специалистами самого Общества¹¹, так и историками¹². Однако его работа в период Великой Отечественной войны изучена наименее подробно. Между тем в экстремально тяжелые военные годы Общество не только не приостановило свою

деятельность, но и внесло значительный вклад в решение острых продовольственных проблем, вопросов обороноспособности страны, сохранения биологического разнообразия и последующего природовосстановления. В предвоенные и особенно в военные годы сотрудники ВООП вели активную работу, направленную на мобилизацию природных ресурсов; организацию научных исследований; экологическое просвещение населения; распространение идей природоохраны; защиту от истощения и восстановление природных ресурсов; охрану отдельных памятников природы.

К началу войны ВООП находилось в ведении Главного управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК СССР. Возглавлял Общество президент АН СССР академик В. Л. Комаров, а его заместителями были В. Н. Макаров, Г. П. Дементьев, А. Г. Гиллер. Высшим органом управления являлся периодически созываемый съезд. Между съездами руководство осуществлялось Центральным советом и его президиумом. В составе ВООП действовали шесть секций: земной коры, ботаническая, маммологическая, орнитологическая, охраны вод, юношеская. В ряде регионов страны были открыты отделения Общества, однако их было еще немного и состав их был немногочислен. Членами ВООП являлись видные ученые, педагоги, колхозники, школьники, учащаяся молодежь, а также некоторые организации (Президиум АН СССР, Главлесохрана, Главконсерв, Главтабак и др.).

Руководство ВООП имело право обращаться напрямую в правительство и государственные учреждения с докладами, записками и проектами постановлений в сфере охраны, рационального использования и приумножения природных богатств. Общество постоянно вело консультационную, исследовательскую, просветительскую работу. Нередко только благодаря его вмешательству пресекалось хищническое использование природных ресурсов и уничтожение отдельных объектов природы.

Для того чтобы понять исключительную значимость этой организации и размах ее деятельности, достаточно перечислить некоторые результаты ее работы в довоенный период. Так, благодаря усилиям сотрудников Общества были открыты семь заповедников в разных частях страны; спасены от уничтожения редкие виды животных и птиц (северный олень, косуля, соболь, выхухоль, сайгак, джейран, изюбр, белый медведь, белая цапля, дрофа, розовый скворец и др.); организована защита лесов, имевших оборонное значение, от чрезмерной вырубki вдоль западной границы СССР; введен запрет на рубку водоохраных лесов не только у истоков рек, но и вблизи всего их русла и устья; уменьшен план забоя морских котиков на Командорских островах и др.¹³

Такой обширный фронт работы был проделан сотрудниками Общества, несмотря на очень непростые условия, в которых им приходилось трудиться в 1930-е гг. Природа была поставлена на службу социалистическому строительству, а природоохранная деятельность практически полностью замещена изучением производительных сил страны и поиском природных ресурсов для нужд растущей экономики. Попытки некоторых ученых выступить в защиту природы зачастую расценивались властью как желание препятствовать выполнению планов партии и правительства. Серьезному давлению были подвергнуты

заповедники, которые в то время воспринимались как «островки свободы»¹⁴. Государство стремилось ограничить их как в размерах территории, так и в праве на неприкосновенность. Ученые, работавшие в ВООП и особенно входившие в его Центральный совет, пытались отстоять заповедную систему, сохранить ее для науки. Самое активное участие в этом принимал заместитель председателя президиума ВООП В. Н. Макаров.

В личном архиве, в фондах ВООП и Комитета по заповедникам сохранилось множество докладных записок В. Н. Макарова и писем в различные инстанции с просьбами улучшить состояние заповедного дела. В них он ссылался на природоохранный опыт других стран и сетовал на то, что в СССР до сих пор не было закона о неприкосновенности заповедников. Весьма показательным письмом, написанным ученым активисту охраны природы профессору И. И. Пузанову осенью 1940 г.: «Во имя заповедности и охраны природы мне приходится вести не только агитацию и разъяснение перед каждым новым человеком, которому так или иначе приходится решать вопросы заповедников, но за 11 лет работы на этом поприще мне пришлось испытать не только непонимание, но ряд неприятностей, морально-тяжелых мытарств, иногда насмешки, обвинения и т. д. <...> Передо мной часто вставал вопрос, да не донкихотство ли наши усилия сохранять отдельные участки природных ландшафтов с их фауной и флорой? Устоим ли мы перед громадным напором интересов сегодняшнего дня? Не слишком ли мало искренних и понимающих сохранность дела охраны природы, чтобы преодолеть стену непонимания, безразличия или даже враждебность? Но это только в минуты крайнего напряжения и усталости <...> Одним словом, наше будущее впереди, пока мы в черном теле»¹⁵.

Уже на четвертый день войны, 26 июня 1941 г., на заседании рабочего президиума ВООП был изменен план работы организации на 1941 г. Всем секциям предписывалось внести коррективы в свои планы, «усилив оборонную тематику и сократив всякую другую тематику, связанную с расходами». Созыв очередного съезда был отложен. 4 июля 1941 г. были определены новые направления деятельности секций: изучение гидроресурсов, дорожно-строительных и строительных материалов; составление списка дикорастущих лекарственных и съедобных растений и грибов; пересмотр сроков и способов охоты с целью расширения местных ресурсов питания; привлечение хищных птиц для охраны урожая и др. Работа, таким образом, была переориентирована на выявление местных природных богатств с целью их использования для нужд обороны. Для населения были разработаны рекомендации по употреблению в пищу съедобных растений, мелких животных и птиц (белок, сусликов, грачей, галок, ворон и др.).

На заседании 16 июля 1941 г. обсуждалось тяжелое финансовое положение Общества и связанные с ним организационные вопросы: необходимость переброски сотрудников с одних участков работы на другие, имевшие оборонное значение; перевод ряда сотрудников с оплаты труда на общественные поручения; отмену финансирования некоторых видов работы секций; завершение текущих плановых мероприятий; издание листовок на актуальную тематику¹⁶.

Несмотря на тяжелые условия, сотрудники ВООП выполнили работы по договорам с Управлением зеленого строительства Моссовета, заключенные до войны. Они наметили организационно-хозяйственные планы Бирюлевского, Расторгуевского, Химкинского, Ленинского и других лесопарков. В дополнение к ним был составлен проект Химкинского водохранилища, осуществлены меры по сохранению парков. Общество приняло участие в решении конкретных вопросов, связанных с нарушением природоохраны. Например, его усилиями были прекращены хищнические рубки Ухтомского леса и осушение озера Глубокого (биологическая станция АН СССР) в Московской области, была объявлена заповедной территория Измайловского парка и др.¹⁷

В октябре 1941 г. наряду с сотрудниками АН СССР, вузов и НИИ из Москвы были эвакуированы члены президиума ВООП с семьями и большинство рядовых членов Общества¹⁸. Оставшиеся в Москве заместитель председателя ВООП А. Г. Гиллер, агроном В. И. Иванов и университетские преподаватели организовали специальные месячные курсы по сельскому хозяйству. Они действовали с февраля 1942 г. и до окончания войны. Слушатели курсов (представители организаций, учреждений и простые граждане) обучались ведению приусадебного хозяйства с целью обеспечения населения продуктами питания (в основном сахаром, овощами и мясом). Проводились занятия по организации пчеловодства, рыбоводства, растениеводства, плодоводства и птицеводства, обсуждались вопросы использования меда в медицине (для лечения ран), сбора и обработки лекарственных трав и др. Сельскохозяйственные курсы приносили несомненную пользу и стране, и самому Обществу, которому они обеспечивали поступление денежных средств¹⁹. Организация курсов помогла перестроить работу ВООП в условиях военного времени, что помогло ему не только выжить, но и укрепить свой авторитет как в органах власти, так и в обществе, повысив свою популярность среди широких слоев населения.

Активную деятельность сотрудники Общества вели и в 1943 г. Они составили списки диких животных, съедобных и лекарственных растений, которые могли быть использованы населением в пищу; провели восстановительные работы в лесопарках; приняли участие в совещании о роли зеленых насаждений в маскировке городской инфраструктуры; разработали вопрос об охране медоносных пчел; подготовили рекомендации по поиску и добыче полезных ископаемых и т. д. Кроме того, специалисты ВООП продолжали вести просветительскую и пропагандистскую деятельность: регулярно консультировали граждан по вопросам организации и ведения хозяйства индивидуальных и коллективных огородов, осуществляли разъяснительную работу об опасности лесных пожаров и мерах их предупреждения, читали лекции о природе и ее охране в госпиталях²⁰.

После перелома в ходе войны руководство ВООП направило значительные усилия на возобновление связи со своими отделениями и заповедниками, а также на восстановление разрушенного хозяйства и истощенных природных ресурсов страны. На заседании президиума ВООП 25 января 1944 г. было решено оказать помощь освобожденным территориям. Содействие выразилось в консультировании совхозов и колхозов по вопросам пчеловодства,

рыбоводства, лесоводства, мелкого животноводства и птицеводства, овощного и плодово-ягодного хозяйств; направлении в Красную армию подготовленных членов Общества из числа инвалидов войны для охраны и использования природных ресурсов; организации подсобных хозяйств красноармейцев. Для подготовки кадров к данной работе в структуре ВООП был создан Экспериментальный институт усовершенствования раненых воинов Отечественной войны. Его деятельность была высоко оценена правительством²¹.

Нехватка кадров являлась одной из главных проблем в сфере охраны природы в военный и послевоенный периоды. Многие сотрудники государственных учреждений и общественных организаций, занимавшихся природоохранной деятельностью, ушли на фронт, далеко не все из них вернулись. Оставшимся на местах работникам лесного хозяйства и охраняемых природных территорий приходилось нелегко. Сложившуюся ситуацию описал, например, в своем письме академику С. Г. Струмилину от 13 сентября 1944 г. заведующий лесопарком музея-усадьбы «Ясная Поляна» К. С. Семенов.

Ясная Поляна была оккупирована фашистскими войсками в течение 45 дней, освобождена 15 декабря 1941 г., после чего в усадьбе сразу же начались восстановительные работы. По словам К. С. Семенова, работа сводилась к «проведению мер, сохраняющих жизнь старых деревьев, к оздоровлению лесов выборкой мертвого и больного, к рубкам, ведущим к созданию желательных насаждений, к новым посадкам и подсадкам деревьев». Все это требовало от сотрудников лесопарка разносторонних знаний и специальных навыков. Однако главным затруднением для себя автор письма считал отсутствие рабочих: «...осуществить что-либо без них нельзя. Приходится пользоваться только трудом лесной стражи». Кроме того, приходилось постоянно охранять лес от самовольных порубок, что представляло еще более серьезную проблему. К. С. Семенов даже высказал сомнение в том, что справится с ней: «Например, срублена старая липа, чтобы взять из нее мед. Рубили ее в глубокую ночь. Мне ставится вопрос: “А где же в это время была лесная стража?” Да ведь у меня всего три сторожа. И два из них отвлечены на уборку урожая. А третий не может же быть в лесу круглые сутки и по всему лесу одновременно»²².

Особенно была необходима помощь местным лесоводам в восстановлении лесного хозяйства европейской части страны, где в 1941–1943 гг. шли ожесточенные бои и были оккупированы значительные территории. По официальным данным, за время Великой Отечественной войны в СССР оказалось вырублено или повреждено 20 млн гектаров леса, 505 тыс. гектаров садов и 153 тыс. гектаров виноградников. Ущерб составил 3,6 млрд руб.²³ Об этом свидетельствуют, в частности, письма и различные документы современников военных и послевоенных событий. Так, начальник московской экспедиции Все-союзного объединения «Леспроект» Министерства сельского хозяйства СССР Ильин и главный инженер экспедиции Световостоков отмечали в проекте плана восстановления лесного хозяйства, что в 1941 г. «леса Подмосковья являлись оборонными рубежами, на их территории были построены многочисленные оборонные сооружения (доты, дзоты, пулеметные гнезда и т. п.) и были сделаны “завалы” путем беспорядочной рубки древостоев на значительных площадях.

По одному только Пушкинскому лесхозу было вырублено под завалы свыше 600 тыс. м³ древесины»²⁴. Значительные территории леса были повреждены при бомбежках и артобстрелах. В связи с этим возникла благоприятная обстановка для массового размножения вредителей, что стало причиной болезней, ослабления и даже гибели лесов. В сложившейся ситуации требовалось срочно начать работы по очистке и восстановлению леса.

Председатель Крымского отделения ВООП Студенков, описывая экологическую обстановку на полуострове в послевоенный период, писал, что временная оккупация фашистскими захватчиками «оставила неизгладимые следы в природе Крыма»²⁵. На его территории было вырублено свыше миллиона кубометров дровяной и деловой древесины. Лес рубился хищнически. Вдоль шоссе-ных дорог он вырубался пятидесяти- и стометровыми сплошными рубками. Ценнейшие сосны на южном берегу Крыма, кипарисовые парки и фруктовые сады были уничтожены фашистами. Тысячи гектаров садов погибли, поскольку за ними не было ухода. Вследствие вырубki лесов и разрушения колодцев, водоемов и водных горных источников в некоторых районах не хватало воды для полива колхозных полей. Ее приходилось привозить из источников, расположенных за несколько километров от хозяйства.

Серьезно пострадала фауна. На территории Крымского заповедника были совершенно истреблены зубробизоны. В лесхозах резко сократилась численность популяций муфлонов, оленей, косуль, лисиц и других животных. Во время войны и в послевоенные годы процветало браконьерство. Значительно сократились промысловые запасы рыбы. «Даже в горных речках, где раньше можно было видеть в большом количестве и крупную форель, сейчас изредка показывается мелочь этой дорогой рыбы», — отмечалось в докладе Общества.

В такой же непростой ситуации оказались природные объекты и во многих других регионах страны. Уничтожению подверглись даже заповедные леса. СНК РСФСР за время войны шесть раз давал разрешение на рубку леса в Ильменском заповеднике, где было заготовлено 775 тыс. кубометров древесины²⁶. В 1944 г. Люблинскому лесокомбинату разрешили в Кавказском заповеднике валить пихту, а в Воронежском заповеднике заготовить 25 тыс. кубометров «дубового сухостоя»²⁷. Безусловно, эти действия оправдывались решением оборонных задач. Но приходится констатировать, что ущерб природе был нанесен огромный.

Спасение и восстановление природных комплексов, пострадавших во время войны, стали важнейшими задачами государства, в решении которых принимали участие общественные организации: прежде всего отделения ВООП и краеведческие общества. Краеведы в России всегда вели активную природоохранную деятельность. На региональном уровне и на местах именно они основали общественное движение за охрану природы. Однако постановлением СНК от 10 июня 1937 г. краеведческие организации по всей стране были ликвидированы²⁸.

В течение военных лет Институтом краеведческой и музейной работы при Наркомпросе была подготовлена докладная записка в коллегию Наркомата о необходимости возрождения краеведческого движения. В подтверждение

целесообразности этого сообщалось, какую пользу краеведы уже принесли народному хозяйству страны. Так, Западносибирским краеведческим обществом в 1936 г. было открыто 150 новых месторождений полезных ископаемых (в том числе золото, железная руда, уголь и др.), а годом ранее обнаружены дикорастущие полезные травы (мальва, крапива, рогоза и др.). Красноярские краеведы в середине 1930-х гг. смогли найти запасы редких металлов. Аналогичные примеры приводились по Сталинградской, Омской, Куйбышевской краеведческим организациям. В некоторых регионах краеведы помогали исследовать характер засоренности колхозных полей, а затем разрабатывали меры по устранению данной проблемы.

В случае правильной организации краеведческого движения можно было вовлечь в его работу большое количество добровольцев и направить их активность в полезное для страны русло. 9 января 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, поставившее перед краеведческими музеями задачу — привлечь местное население к изучению естественных богатств. Для этого музеям предлагалось выделять специальных работников из своего штата. Приветствовалось также взаимовыгодное сотрудничество с ВООП: краеведческие музеи могли становиться коллективными членами Общества охраны природы, а местные отделения и ячейки ВООП — вовлекать широкие массы населения в краеведческую работу. Институт краеведческой и музейной работы предложил наладить взаимодействие местных обществ охраны природы с хозяйственными, промышленными и образовательными организациями²⁹.

Продолжалась работа краткосрочных специализированных курсов для местного населения по отдельным видам сельского хозяйства. Предлагалось это направление деятельности сохранить и в будущем, а в перспективе создать для его поддержки учебный комбинат³⁰. Однако в 1944–1945 гг. приток слушателей резко сократился.

В ходе восстановительного периода руководство Общества пыталось решить и другие, более важные организационные задачи: в ноябре 1944 г. на заседании президиума ВООП В. Н. Макаров поднял вопрос о реорганизации Общества из всероссийского во всесоюзное и его вхождении в состав АН СССР, указав при этом на важное общегосударственное и международное значение его деятельности. Члены президиума сочли данное предложение своевременным и логичным в условиях перехода к новому этапу развития организации. Также было высказано общее мнение о том, что Главное управление по заповедникам оказывает недостаточную помощь ВООП.

Более конкретно вопрос о реорганизации был поставлен в конце войны, когда ВООП предложило СНК СССР рассматривать охрану природы и рациональное использование природных ресурсов в качестве главенствующих принципов восстановления страны. Свою деятельность по изучению, рациональному использованию, охране и умножению природных богатств Общество должно было распространить на весь Советский Союз, тем более что с запросами о помощи и консультировании в ВООП обращалась интеллигенция ряда союзных республик (Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана). Намечалось расширить и перечень природоохранных объектов.

Требовалось также представить СССР за рубежом, где большой интерес вызывала советская практика организации заповедников и охраны животных. Для этого планировалось вхождение ВООП в Международное бюро по охране природы в Брюсселе. Этот вопрос предполагалось поставить на обсуждение руководства страны. Поскольку общественное природоохранное движение имело важное экономическое, культурное и научное значение, а в его работе были заинтересованы большинство наркоматов и учреждений, члены ВООП были уверены, что их научно-общественная организация заслуживает стать всесоюзной и массовой. Был даже разработан проект постановления СНК СССР по этому вопросу³¹. Однако всесоюзным Обществом так и не стало. Массовость же начинает расти позже, с 1950-х гг., когда по всей России открываются его отделения и первичные ячейки.

Практически сразу после завершения войны (18 мая 1945 г.) президиум ВООП провел совещание, на котором было решено оживить работу организации, особенно на местах, «вдохнуть в нее новые силы». Обсуждались вопросы изменения структуры, направлений работы, необходимости сбалансированного сочетания научной и просветительской деятельности, подготовки открытия новых заповедников, возобновления издательской деятельности, привлечения в состав Общества новых членов и финансирования³².

Несмотря на финансовые трудности, члены Общества продолжали самоотверженно трудиться и в послевоенный период. Например, отслеживали нарушения в отношении природных объектов, регистрировали и фиксировали их. В ряде случаев речь шла о бессмысленных бесчинствах. Об одном из них — массовом глушении рыбы гранатами в водоемах по всей стране — 13 июля 1945 г. сообщил профессор А. А. Машковцев. Несмотря на запрет этого варварского метода рыболовства, глушение рыбы повсеместно стало забавой военных, милиционеров и местных жителей. По наблюдениям ученого, вследствие этого в озерах и реках Московской области исчезала не только рыба, но и другие водные организмы. При этом «горе-рыбаки» забирали только 10 % «улова», основная же часть варварски взорванной ими рыбы уплывала вниз по течению и сгнивала. А. А. Машковцев предупреждал о том, что, если не прекратить браконьерство, рыбы в озерах и реках не будет совсем³³.

Руководство Общества совместно с государственными органами по-прежнему многое делало для решения практических природоохранных задач. Так, в связи с готовившейся демаркацией границы между СССР и Польшей ВООП направило в СНК СССР петицию о необходимости восстановления популяции зубра при разделе Беловежской пущи. Члены Общества оказывали помощь в восстановлении Крыма, приняли участие в разработке генерального плана зеленого строительства, озеленении Москвы и области, настояли на сохранении статуса заказника озера Киёво под Москвой, где обитала колония чаек. После обращения члена Новгородского отделения ВООП В. К. Мантейфеля Общество направило ходатайство органам власти Новгородской области, и там были приняты постановления об охране старинного леса, заложенного еще в 1813 г., и о запрете глушения рыб аммономом. Благодаря вмешательству ВООП в первые послевоенные месяцы прекратились хищнические рубки леса на

территории омского опытного поля, в Мордовском заповеднике; остановлены самовольные лесные рубки в Московской, Ярославской, Вологодской областях и республике Дагестан; оштрафованы на 80 тыс. руб. виновные в незаконном отстреле лосей в Ярославской области; взяты под охрану сайгаки в Сталинградской и Астраханской областях, морские бобры на Камчатке; усилена борьба с браконьерством в отношении бобров. После многократных обращений президиума ВООП к органам власти 19 июня 1945 г. был открыт Московский государственный заповедник площадью 16 105 гектаров³⁴. Продолжило Общество и просветительскую работу: издавались листовки и брошюры, читались лекции и проводились беседы по вопросам охраны природы.

Наиболее важным результатом работы природоохранной общественности в послевоенный период, на наш взгляд, стало привлечение внимания руководства страны и различных государственных организаций к проблемам ухудшения экологической ситуации в стране и истощения природных ресурсов. В августе 1946 г. ВООП направило в Совет министров СССР докладную записку, в которой подчеркивалась необходимость расширения программы мероприятий по охране природы. Она была принята во внимание, и 25 сентября 1946 г. последовало постановление Совета министров СССР «Об охране природы на территории РСФСР»³⁵. В документе закреплялась установка на развертывание по всей стране массового природоохранного движения путем организации отделений ВООП в областях, краях, автономных республиках, а также предусматривалось усиление контроля и надзора за хозяйственным использованием природных ресурсов. Это дало колоссальный импульс развитию Общества в 1950–1970-е гг.³⁶

Заключение

Экстраординарные условия военных и послевоенных лет обусловили встраивание природы страны в общегосударственную систему мобилизации ресурсов для организации отпора врагу, а затем — для освобождения СССР и мира от фашизма. Научные и природоохранные организации выступили лишь проводниками данной политики, обеспечив максимально возможное использование природных ресурсов для нужд армии и тыла. Война стала важным рубежом, от которого берет свое начало техногенная эра хозяйствования. Традиционное аграрное общество уступило место индустриальному, что означало многократное увеличение антропогенной нагрузки на природную среду. Следствием научно-технической революции, начавшейся в 1940-х гг., стало активное распространение в биосфере искусственно созданных материалов (химических, ядерных и др.). Их повсеместное применение привело к необратимым последствиям для природы и человеческой цивилизации, прежде всего в виде роста темпов накопления отходов и загрязнения биоты и окружающей среды.

Соучастниками этого процесса отчасти являлись научные организации АН СССР, выполнявшие государственный заказ. В условиях отсутствия в СССР полноценного общественного природоохранного движения власть наделила ВООП большими полномочиями в этой сфере и предоставила возможность

оказывать влияние на правотворчество и правоприменение в области природопользования. Так государство рассчитывало уравновесить свою активную хозяйственно-экономическую деятельность. Это привело к тому, что к началу 1950-х гг. отделения ВООП, открывавшиеся по всей стране, плотно встраиваются в партийно-государственную систему и начинают действовать в тандеме со структурами исполнительной власти.

Природоохранному движению пришлось балансировать между демонстративно лояльным поведением в русле государственной природопокорительной политики и попытками минимизировать вред, наносимый природе, сохранить некоторые ее первозданные элементы. Последнее выразилось прежде всего в поддержке работы заповедников и привлечении внимания центральных, региональных и местных органов власти к особо пагубным последствиям проводимой хозяйственно-экономической политики.

¹ Дурновцев В. И. Экологическая история в координатах отечественной историографии и исторического образования // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 4. С. 9–16; Lajus J. Environmental History in Russia and about Russia // Environment and History. 2017. Vol. 23, no. 4. P. 627–630.

² Ланно Г. М., Агирречу А. А. Географы и Русское географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия РАН. Сер. географическая. 2015. № 3. С. 8–18; Береснев Г. А. Географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Молодой ученый. 2020. № 3. С. 254–256.

³ Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. 1845–1945. М.; Л., 1946; Географическое общество в годы войны: сб. статей и материалов / сост. А. И. Глухов, М. Ф. Матвеева, А. А. Сорокин. М., 2015.

⁴ Кольцов А. В. Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 2. С. 128–139.

⁵ Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в точных регионах. Документы и хроника. 1930–1960 / сост.: С. А. Красильников, Л. И. Пыстина, И. Н. Ильина, Т. В. Сорокина, М. И. Свержевская, Ю. И. Узбекова. Новосибирск, 2013.

⁶ Курочкин Г. Д. Исследования минеральных ресурсов экспедициями Академии наук СССР (1919–1959 гг.). М., 1969.

⁷ Адамеску А. А. Старейший научный центр России: 90-летний юбилей КЕПС-СОПС // Обозреватель. 2005. № 3. С. 94–105.

⁸ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–5 об.

⁹ Вайнер Д. Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы / пер. с англ. Е. П. Крюковой; послесл. и ред. Ф. Р. Штильмарка. М., 1991. С. 79.

¹⁰ Цинцадзе Н. С. Социоприродные проблемы позднего аграрного общества Европейской России в деятельности Центрального бюро краеведения СССР (1922–1937 гг.) // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 14–16 марта 2019 г.: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремко. СПб., 2019. Т. 1. С. 74–79.

¹¹ Баршпол И. Ф., Ларина В. Г. У природы друзей миллионы. М., 1984; Баршпол И. Ф. Всероссийскому обществу охраны природы — 75 лет (история — этапы развития — перспективы). М., 1999.

¹² Вайнер Д. Указ. соч.; Макеева Е. Д. Общественное движение за охрану природы в России в условиях социалистического строительства в 1920–1940-е гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3. С. 423–428.

¹³ ГА РФ. Ф. А404. Д. 108. Л. 1–5.

¹⁴ Вайнер Д. Указ. соч. С. 332–335.

- ¹⁵ АРАН. Ф. 1674. Оп. 1. Д. 240. Л. 11 об. — 12.
¹⁶ ГА РФ. Ф. А404. Оп. 1. Д. 100. Л. 19–23.
¹⁷ Там же. Д. 115а. Л. 2–3.
¹⁸ Там же. Д. 100. Л. 29.
¹⁹ Там же. Д. 106. Л. 2–4, 9–15 об.
²⁰ Там же. Д. 108. Л. 5–6.
²¹ Там же. Д. 111. Л. 1–2, 13.
²² РГАЭ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 743. Л. 5–6.
²³ *Смирнов М. Н.* Военное разрушение биосферы // *Природа*. 1981. № 9. С. 63.
²⁴ РГАЭ. Ф. 9466. Оп. 2. Д. 215. Л. 8.
²⁵ РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 146. Л. 43–46.
²⁶ ГА РФ. Ф. 259. Оп. 3. Д. 471. Л. 46.
²⁷ Там же. Оп. 5. Д. 1015. Л. 6.
²⁸ О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах: Постановление СНК РСФСР от 10 июня 1937 г. // *СУ РСФСР*. 1937. № 7. Ст. 51.
²⁹ ГА РФ. Ф. А-404. Оп. 1. Д. 99. Л. 2–7.
³⁰ Там же. Д. 115. Л. 2.
³¹ Там же. Д. 111. Л. 13–15 об.
³² Там же. Д. 115. Л. 12–13.
³³ Там же. Д. 99. Л. 38–38 об.
³⁴ Постановление СНК РСФСР от 19 июня 1945 г. // *СП РСФСР*. 1945. № 4. Ст. 28.
³⁵ Об охране природы на территории РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР. 25 сентября 1946 г. // *Охрана природы*. 1948. № 2. С. 132–133.
³⁶ ГА РФ. Ф. А-404. Оп. 1. Д. 115а. Л. 8–14.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2020 г.
Рекомендована в печать 17 февраля 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Макеева Е. Д., Цинцадзе Н. С. Деятельность научных и природоохранных организаций в период Великой Отечественной войны: историко-экологический аспект // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 2. С. 459–474.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.210>
УДК 902; 94 (47)

Аннотация: В контексте экологической истории рассмотрена деятельность научных и природоохранных организаций СССР в годы Великой Отечественной войны. Исследование проведено на основе архивных и опубликованных источников. Основное внимание уделено деятельности Всероссийского общества охраны природы, Всесоюзного географического общества и Совета по изучению производительных сил. Использование естественных богатств в военное время позволило обеспечить армию и тыл необходимым сырьем и продовольствием. Важнейшую роль в мобилизации разнообразных природных ресурсов сыграли советские ученые. Вместе с тем экологическим системам был нанесен серьезный урон. Начиная с периода Великой Отечественной войны и особенно в послевоенные годы открывается эра техногенного хозяйствования. Руководство СССР сделало ставку на активное развитие минерально-сырьевой и энергетической базы в восточной части страны, что стало еще одним ударом для природной среды. Благодаря усилиям членов Всероссийского общества охраны природы (популяризация природоохранных идей среди населения и т. д.) власть обратила внимание на экологические проблемы: в 1946 г. было издано Постановление Совета министров СССР «Об охране природы на территории РСФСР». После этого природоохрана полностью перешла под государственный контроль и была нацелена на уравнивание активной хозяйственно-экономической деятельности в стране.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, природные ресурсы, Всероссийское общество охраны природы, Всесоюзное географическое общество, Совет по изучению производительных сил, экологическая история, Россия, СССР.

Сведения об авторах: Макеева Е. Д. — канд. ист. наук, доц., Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия); makeeva.ed@mail.ru | Цинцадзе Н. С. — канд. ист. наук, доц., Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия); ninansintsadze2010@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Россия, 392000, Тамбов, ул. Интернациональная, 33

FOR CITATION

Makeeva E. D., Tsintsadze N. S. 'Scientific and Environmental Organizations Activities During the Great Patriotic War: Historical and Ecological Aspect', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 2, 2021, pp. 459–474. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.210> (In Russian)

Abstract: This article explores the activities of scientific and environmental organizations of the USSR during the World War II, in the context of Russian environmental history. Environmental history is an interdisciplinary scientific field at the intersection of the humanities and natural sciences, studying the co-evolution of nature and society. Using archival and published sources, this article focuses on the All-Russian Society for the Conservation of Nature, the All-Union Geographical Society, and the Council for the Study of Productive Forces. Nature made a significant contribution to victory, as the use of natural wealth made it possible to provide the army and the rear with necessary raw materials and food. The most important role in mobilizing a variety of natural resources was played by Soviet scientists. At the same time, ecological systems were seriously damaged. Starting from the war and into the postwar years, the technogenic management era commenced. The leadership of the USSR bet on the active development of the mineral resource and energy base in the eastern part of the country, which was another blow to the environment. The All-Russian Society for the Conservation of Nature tried to restrain the state's onslaught on nature and sought to minimize its consequences. Its most important task was to popularize environmental ideas among the people. Thanks to the efforts of members of the Society, the authorities turned their attention to environmental problems: in 1946, a resolution of the Council of Ministers of the USSR "On Nature Protection in the RSFSR" was issued. After this, environmental protection completely came under state control and aimed at balancing active economic activity in the country.

Keywords: Great Patriotic War, natural resources, All-Russian Society for the Conservation of Nature, All-Union Geographical Society, Council for the Study of Productive Forces, environmental history, Russia, USSR.

Authors: Makeeva E. D. — PhD in History, Associate Professor, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia); makeeva.ed@mail.ru | Tsintsadze N. S. — PhD in History, Associate Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia); ninansintsadze2010@yandex.ru

Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, ul. Maksima Gorkogo, Samara, 443099, Russia
Derzhavin Tambov State University, 33, ul. Internatsionalnaya, Tambov, 392000, Russia

References:

- Adamesku A. A. 'The oldest scientific center in Russia: 90th anniversary of KEPS-SOPS', *Obzrevatel*, no. 3, 2005. (In Russian)
- Barishpol I. F. *The All-Russian Society for the Conservation of Nature is 75 years old (history — stages of development — prospects)* (Moscow, 1999). (In Russian)
- Barishpol I. F., Larina V. G. *Nature has millions of friends* (Moscow, 1984). (In Russian)
- Berg L. S. *All-Union Geographical Society for 100 years. 1845–1945* (Moscow; Leningrad, 1946). (In Russian)
- Beresnev G. A. 'Geographical Society during the Great Patriotic War (1941–1945)', *Molodoy uchyonyi*, no. 3, 2020. (In Russian)
- Council for the Study of the Productive Forces of the USSR Academy of Sciences. Activities in the eastern regions. Documents and chronicle. 1930–1960*, comp. S. A. Krasilnikov, L. I. Pystina, I. N. Ilyina, T. V. Sorokina, M. I. Sverzhetskaya, Yu. I. Uzbekova (Novosibirsk, 2013). (In Russian)

- Durnovtsev V. I. 'Environmental history in coordinates national historiography and historical education', *Vestnik RGGU, Ser. Istorija. Filologija. Kul'turologija. Vostokovedenie*, no. 4, 2018. (In Russian)
- Geographical Society During the War: A collection of articles and materials*, comp. A. I. Glukhov, M. F. Matveeva, A. A. Sorokin (Moscow, 2015). (In Russian)
- Koltsov A. V. 'Activities of the Commission for the Study of the Natural Productive Forces of Russia: 1914–1918', *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, no. 2, 1999. (In Russian)
- Kurochkin G. D. *Exploration of mineral resources by expeditions of the USSR Academy of Sciences (1919–1959)* (Moscow, 1969). (In Russian)
- Lajus J. 'Environmental History in Russia and about Russia', *Environment and History*, vol. 23, no. 4, 2017.
- Lappo G. M., Agirrechu A. A. 'Geographers and the Russian Geographical Society during the Great Patriotic War (1941–1945)', *Izvestia RAN, Ser. Geograficheskaya*, no. 3, 2015. (In Russian)
- Makeeva E. D. 'Social movement for the protection of nature in Russia in the conditions of socialist construction in 1920–1940s', *Izvestia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoy akademii nauk*, vol. 17, no. 3, 2015. (In Russian)
- Smirnov M. N. 'Military destruction of the biosphere', *Priroda*, no. 9, 1981. (In Russian)
- Tsintsadze N. S. 'Socio-natural problems of the late agricultural society of European Russia in the activities of the Central Bureau of Local History of the USSR (1922–1937)', in *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.*, vol. 1, ed. by V. A. Veremenko (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- Weiner D. *Models of Nature. Ecology: Conservation, and Cultural Revolution in Soviet Russia* (Pittsburgh, 2000).

Received: June 1, 2020

Accepted: February 17, 2021